

УДК: 303

*Аммар Юнас, научный сотрудник
Института политических наук
Сент – Джозеф университет Бейрута, Ливан*

*Ammar Younas, Research Assistant
Institute of Political Science
Saint Joseph University of Beirut. Lebanon*

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА «СОЦИАЛЬНУЮ СПЛОЧОННОСТЬ» МЕЖДУ СИРИЙСКИМИ И ЛИВАНСКИМИ СООБЩЕСТВАМИ.

THE INFLUENCE OF ECONOMIC FACTORS ON SOCIAL COHESION BETWEEN SYRIANS AND LEBANESE COMMUNITIES

Ливан принимает приблизительно 1.1 миллиона сирийских беженцев, зарегистрированных УВКБ ООН, который составляет приблизительно 25% ливанского населения. 17 Студентов из 10 национальностей провели исследование в районе Захла Ливана, чтобы измерить воздействие экономических факторов на социальные сплоченности среди сирийцев и ливанских общин. В течение 6 дней проводились 5 подробных интервью, 5 фокус-групп и 281 обзор ливанцев и сирийцев.

Результаты исследования показывают, что напряженные отношения между ливанским и сирийским народами увеличиваются из-за формальных ограничений, роста неформального сектора экономики и помогают полученным беженцам.

Ключевые слова: *Беженцы, Сирия, Ливан, Социальная сплоченность, Международная помощь, УВКБ ООН*

Lebanon hosts around 1.1 million Syrian refugees registered by the UNHCR which is around 25% of the Lebanese population. 17 Students from 10 nationalities conducted a research in Zahle district of Lebanon to measure the impact of economic factors on the social cohesion among Syrians and Lebanese communities. During the 6 days, the 5 in-depth interviews, 5 focus groups and 281 surveys of Lebanese and Syrians were conducted. Findings of the research show that the tensions between Lebanese and Syrian people are increasing due to the formal constraints, growth of informal economy and aid received by refugees.

Key words: *Refugees, Syria, Lebanon, Social Cohesion, Aid, UNHCR*

Ливан принимает приблизительно 1.1 миллиона сирийских беженцев, зарегистрированных УВКБ ООН, который является высоким количеством для страны как Ливан, население которого не превышает 4.4 миллиона на душу населения. В конечном счете население уже увеличилось приблизительно на 25% в стране страдая от слабых услуг и инфраструктуры. Однако оценки ливанского правительства и многих местных НПО говорят, что в Ливане есть 1.5 миллиона сирийских беженцев. Есть огромное количество палестинских беженцев уже живущих в Ливане. В настоящее время Ливан принимает самое высокое население на душу населения

беженцев в мире.

Этот высокий процент беженцев по сравнению с ливанским населением решительно затронул социально-экономическую ситуацию. Зная, что кризис беженцев является одним из многих последствий, с которыми Ливан сталкивается из-за сирийского конфликта. Сообщество хозяина, а также сами беженцы, переносят ухудшение в условиях жизни, где приблизительно 170,000 ливанских граждан упали ниже черты бедности к 2015. По данным Международной организации труда, в то время как уровень безработицы увеличился до 20%. В то же время только приблизительно половина сирийских беженцев в Ливане экономически активна, и одна треть из них работают на рабочих местах с низким опытом в неорганизованной экономике.

17 студентов 10 национальностей из класса “Арабский мастер в области демократии и прав человека”, проводимых обзор в районе Захла Ливана, который является одной из самой бедной области Ливана с самой высокой концентрацией сирийских беженцев. В Захлы есть напряженная политическая ситуация и религиозное, этническое и экономическое разнообразие в сообществе. Вопрос этого исследования состоял в том, чтобы обнаружить, “Какие экономические факторы затрагивают социальную сплоченность между ливанцами и сирийцами в районе Захлы? Цель исследования состояла в том, чтобы связать экономические факторы с социальной сплоченностью и попытаться найти некоторые корреляции. Проектировать некоторые индикаторы, чтобы измерить социальную сплоченность, попробовать количественные и качественные инструменты на области и представить отчет, чтобы иметь лучшее понимание ситуации.

Методология исследований включает качественные и количественные инструменты. Как часть качественного анализа, проводились 5 подробных интервью и 5 фокус-групп. У адвоката, политика, одного исполнительного директора машиностроительной компании, директора НПО, Муфтия региона Бекаа и епископа католической церкви взяли интервью. Проводились 2 фокус-группы с сирийцами, 2 фокус-группы с ливанцами и одна смешанная фокус-группа, включая с сирийцев и ливанцев.

Как часть количественного исследования, был зарегистрирован ответ 132 ливанцев (51% женщин, 49% мужчин) и 149 сирийцев (52% женщин, 48% мужчин).

У опроса было три ряда вопросов. Первый набор вопроса включал описательные вопросы, связанные с национальностью, полом, возрастом и местом жительства. Второй набор вопроса включал вопросами связанный с работой, например, природа работы и дохода. Ряд вопросов включал вопросы о социальной сплоченности, например, отношения с боссом и коллегами, школой детей, отношения с ливанскими/сирийскими друзьями и вопросами имели ли отношение к социальным, этническим и религиозным взаимодействиям с различными сообществами.

Интервью и фокус-группы также включали подобные ряды вопросов с акцентом на причины напряженных отношений между обоими сообществами, экономическими проблемами и их возможными решениями.

Результаты интервью показывают, что сирийские беженцы произвели больше влияния на бедных ливанцев, чем на богатых. Кроме того, они думают, что приток сирийских беженцев оказывает давление на социальную инфраструктуру. Есть ответ на вопросы, связанные с напряженными отношениями из-за экономических

отношений. Сирийцы выполняют работы, которые ливанцы не хотят делать. Например, сельское хозяйство и работа физического труда. Многие сирийцы начали свои собственные неофициальные компании. Сирийцы раньше работали в тех же самых условиях, прежде чем война началась в 2011, но отношение обоих сообществ друг к другу значительно изменилось после 2011. Почти все сирийские убежища готовы возвратиться, если ситуация становится нормальной в Сирии, тогда как ливанцы думают, что они должны возвратиться и спасти области в Сирии, даже если война не заканчивается.

Сирийские фокус-группы показали, что сирийцы сталкиваются с проблемами в нахождении работы, потому что у них нет правового статуса. Они эксплуатируются “Kafil” (тот, кто гарант), и ливанскими бизнесменами. Сирийцы не могут работать профессионалами как врачи, инженеры и учителя из-за проблем документации.

Сирийцы сказали, что напряженные отношения с ливанскими боссами или коллегами увеличиваются, когда у них есть ливанский босс, который менее квалифицирован или если они принимают низкую зарплату, чем ливанцы. У сирийцев нет гарантии, чтобы получить их зарплаты или медицинские страховки, поскольку у них нет документов контракта или доказать их правовой статус. Они часто сталкиваются с унижениями и давлением от ливанских коллег и бизнесменов.

Сирийская фокус-группа показывает, что социальная сплоченность среди различных сообществ уменьшается, в то время как экономическая активность увеличивается. Принимая во внимание, что доверие и единство среди сирийцев являются важнее, чем доверие и единство среди ливанцев.

Ливанские фокус – группы показали, что нет никакого соревнования между сирийцами и ливанцами на рынке труда, потому что сирийцы устраиваются на работу, которую ливанцы не хотят, так или иначе. Но они признали, что есть более высокая конкуренция, потому что сирийцы берут более низкие зарплаты, чем ливанцы. Таким образом, владельцы бизнеса предпочитают сирийцев ливанцам. Ливанцы чувствуют угрожающую нестабильность сирийский кризис, могло бы вызвать в Ливане. Некоторые ливанцы полагают, что у экономики нет возможности создать рабочие места и для ливанцев и для сирийцев и что сирийский вход через оба средств и труд незначительны в Ливане. Некоторые участники показали расистские стереотипы как предположение, что сирийцы необразованны и не убирают так или иначе, таким образом, они не могут конкурировать (но это не было господствующим мнением). Когда дело доходит до доверия большая часть ливанца не показала проблем относительно доверчивых сирийцев и Межкультурных браков.

В смешанной фокус-группе сирийцы жаловались на низкие зарплаты и их правовой статус, тогда как ливанец сказал, что они чувствуют себя угрожаемыми дешевой рабочей силой сирийцев, таким образом, они могли бы быть уволены и заменены сирийцем. Ливанцы думают, что сирийцы работают усерднее и дают больше часов, чтобы работать, чем ливанец.

Ясно, что сирийская экономическая ситуация находится в суматохе. Гуманитарная помощь, получаемая сирийцами, тратится в Ливане и что гуманитарные организации и организации, оказывающие помощь, создают больше рабочих мест для ливанцев. Но помощь наносит больше ущерба, поскольку это заставляет сирийцев принять низкие цены (так как они поддержаны ООН, в то время как ливанцы не), и также, некоторый ливанец упоминал, что некоторые сирийцы

живут в Сирии, но приезжают в Ливан только к получению помощи. Поскольку сирийцы не могут сделать юридического или крупномасштабного бизнеса, Неформальный сектор экономики процветает. Экономические мигранты, излагающие себя как беженцев, являются огромной проблемой для обоих сирийцев и ливанцев. Ливанцы не готовы принять постоянное урегулирование сирийцев в Ливане любой ценой.

Литература:

1. УВКБ ООН, Сирия региональный ответ беженца, межведомственный портал совместного пользования информацией <http://data.unhcr.org/syrianrefugees/country.php?id=122>
2. Исследование проводилось студентами «Арабского мастера демократии и прав человека (ARMA) 2017 года» под руководством профессора д-ра Кэрл Альшарабати, Джихада Наммура и Юсефа Хачабы. <http://arma-isp.usj.edu.lb/>
3. The study was conducted by the students of the Arab Masters in Democracy and Human Rights (ARMA) 2017, under the supervision of Prof. Dr. Carole Alsharabati, Jihad Nammour and Youssef Khachab.

УДК: 94(575.2)

*Байдилдеев Ж., т.и.к., И.Арабаев атындагы
КМУнун доценти, Кыргызстан*

*Байдилдеев Ж., к.и.н., доцент КГУ
им. И. Арабаева, Кыргызстан*

Репрессияланган Түркология:

**Кыргызстандагы окумуштуу- чыгыш таануучулардын куугунтукталышы.
(XX к. 30-жылдары)**

**Репрессированная тюркология: политическое преследование ученых-
востоковедов Кыргызстана.(30-е годы XX в.)**

**Repressed Turkology: political persecution of scientist's orientalists of Kyrgyzstan
(30th years of XX century)**

**Ачкыч сөздөр: репрессия, буржуазиялык-улутчулдар, эл душмандары, «Талап»
коому, Алаш-Ордо, контрреволюция.**

Советтик коомдун өнүгүшүндө Кыргызстандын XX кылымдын 30-жылдардын башындагы коомдук саясий кырдаалга көз салып, таразалай келгенде 30- жылдардын экинчи жарымында административдик- командалык система өзгөчө орунду ээлерин байкайбыз. СССРдеги калыптанган административдик–командалык система массалык жазалоо менен коштолуп, репрессияны улантууга ыңгайлуу шарттарды